

гархии. Следует также учесть, что для экономической власти в России исторически особую важность имеет связь с государством.

Очевидно, образование эффективной экономической инфраструктуры в нашей стране потребует реструктуризации отечественных ФПГ на основе определенных критериев. Государство должно отслеживать и контролировать деятельность финансово-промышленных структур с целью недопущения их монопольного положения в той или иной сфере народного хозяйства. При этом важнейшим условием должно стать отделение политической власти от экономической. Должны быть разработаны механизмы, препятствующие сращиванию финансового капитала и государства.

К. В. ПЕТРОВ

аспирант (г. Иркутск)

К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ БАНКОВСКОГО ДЕЛА В РОССИИ

Формирование в России банковской системы, адекватной цивилизованной рыночной экономике, осложнилось в конце 90-х годов ее тяжелым кризисом, почти сломавшим ее едва оформившуюся структуру. Укрепить интеллектуальный фундамент экономических исследований и значительно уменьшить количество ошибок в становлении современной банковской системы целесообразно, на наш взгляд, через ретроспективный анализ деятельности банковской сферы в нашей стране.

История банковского дела в России начинается во второй четверти XVIII в. Российские ученые отмечают своеобразие и характерное отличие зарождения и развития банковского дела в России от западноевропейского. В Европе банки с самого начала находились в частных руках, будучи созданы частной инициативой и на частные капиталы. Первым и самым характерным отличием в истории наших банковских учреждений вообще и коммерческих в частности является то, что, появившись, они сохранялись в форме казенных учреждений более столетия и были недалеки от простого ростовщичества.

Медлительность становления банковского дела в России (царский указ об организации выдачи ссуд под залог драгоценных материалов вышел 28 февраля 1733 г., а первые российские банки были учреждены правительством лишь четверть века спустя) объяснялась неподготовленностью страны для широкого развития кредита: сельское хозяйство велось экстенсивным методом с помощью дарового труда, крайне слабо были развиты торговля и промышленность, а потому, ощущался недостаток капитала. Более того, развитие кредита было сопряжено с большой степенью риска. В 1754 г. учреждаются два сословных банка: «Дворянский», который производил выдачу ссуд дворянам под залог населенных имений, и «Коммерческий банк», целью которого была выдача торговавшему в петербургском порту купечеству краткосрочных ссуд под залог товаров, золота и серебра. В 1762 г. оба банка были закрыты, но уже

через два года были созданы, (также профункционировавшие недолго), два «портовых коммерческих банка» (в Санкт-Петербурге и Астрахани), для содействия развитию российской внешней торговли со странами Европы и Азии. В 1768 г. были основаны два Ассигнационных банка в Петербурге и Москве, которые занимались краткосрочным кредитованием. Таким образом, до 1861 г. в России существовали исключительно государственные банки, основной функцией которых было кредитование дворянства под залог имений. (Екатерина II еще в Манифесте от 23 июня 1786 г. учредила Государственный заемный банк, который выдавал дворянам ссуды под залог имений). Частично банковские операции совершались также частными банкирскими домами и банкирами-менялами.

В дальнейшем система кредитных учреждений стала подвергаться значительным изменениям. В 1818 г. учрежден Государственный коммерческий банк, которому было предоставлено право: 1) принимать вклады на хранение в слитках серебра и золота; 2) принимать трансферты денежных вкладов; 3) совершать операцию приема вкладов до востребования; 4) производить учет под векселя и 5) под товары. Это был шаг вперед, но в целом сложившаяся банковская система не могла отвечать потребностям быстрого экономического развития и уже в 1860 году был создан Государственный банк, призванный содействовать развитию торговли и промышленности и получивший монопольное право эмиссии банкнот, которое, впрочем, не было реализовано вплоть до конца века (1897 г.) Эмиссия банкнот осуществлялась лишь «по высочайшим указам», во благо казны и правительства, самостоятельно же Госбанк мог лишь заменять ветхие купюры новыми, а также имел право принимать вклады и выдавать ссуды, осуществлять куплю-продажу золота, серебра, иностранной валюты и ценных бумаг.

С самого начала Госбанк России находился в подчинении министерства финансов. (Существенным дополнением к организации Банка было открытие его филиалов на местах: в период с 1818 по 1821 гг. были созданы его конторы в Москве, Архангельске, Одессе, Риге, Астрахани, и Нижнем Новгороде, чуть позже были открыты конторы в Киеве, Харькове, Екатеринбурге). После учреждения Государственного банка прошло четыре года до возникновения первого частного банка, который создан с помощью правительства и при участии государственных средств. И лишь в последней трети XIX в. на российской почве начали успешно произрастать частные (акционерные) коммерческие банки.

Отмена крепостного права и реформы 60-х годов прошлого века стали толчком ускоренного экономического роста, потребовавшего радикальных изменений и в банковской системе. Это проявилось, во-первых, в появлении и росте числа акционерных банков — к 1875 году их стало 30 (акционерные коммерческие банки существуют в России с 1864 г.) Стимулятором форсированного банковского грюндерства в России явились экономический подъем 90-х гг. и денежная реформа 1897 г. Во-вторых, быстрыми темпами росла концентрация капитала в банках — ресурсы пяти крупнейших российских банков выросли с 246,5 млн. руб. в 1875 году до 2244,6 млн. руб. в 1914 году (в 9 раз), а сеть отделений только петербургских банков за тот же период увеличилась в 23 раза (до 567), московских — в 30 раз (до 153). В том же

1914 году 12 крупнейших банков сосредоточивали в своих руках 80% основных пассивов и 79% основных активов акционерных банков, а по операциям в области финансирования промышленности удельный вес вложений этих банков достигал 92%. В-третьих, Россия стала активно привлекать зарубежные ресурсы, главным образом, из Бельгии, Швейцарии, Франции и Германии для участия в акционерных капиталах российских банков. По приблизительным оценкам, доля иностранных собственников в акционерных капиталах 12 русских крупных банков в 1916–17 гг. составляла 44,1%, а в пяти крупнейших банках — 33,7%. Этот фактор сыграл немаловажную роль в превращении российской банковской системы в мощный и многосубъектный элемент экономики, не уступающий лучшим европейским образцам.

Таким образом, банковский коммерческий кредит начал формироваться в России при содействии казенных институтов и на местном региональном уровне. После реформы 1861 г. на Государственный банк была возложена задача ликвидации казенных кредитных учреждений, прежде всего двух — заемного и коммерческого банков, имевших местные отделения. Интересно отметить, что накопившиеся убытки от их деятельности поглотили в первые годы существования Государственного банка значительную часть ресурсов.

Старая российская банковская система, как и банковские системы других стран, имела двухуровневое строение. На первом уровне были сосредоточены государственные кредитно-денежные институты и прежде всего Государственный банк России, который после реформы 1897 г. стал подлинным эмиссионным центром (перед мировой войной он имел уже 10 контор и 124 отделения, расширилась его кредитная деятельность, он превратился в реальный «банк банков»). Государственный банк находился в непосредственном подчинении министерству финансов и сочетал эмиссионную и коммерческую функции. При этом «казенный сектор» кредитной системы исполняли также Дворянский и Крестьянский банки, учрежденные соответственно в 1885 и 1883 гг. и занимавшиеся операциями с земельной недвижимостью. Поэтому первый уровень российской банковской системы наряду с Государственным банком составили государственные Дворянский и Крестьянский банки, а также комиссия погашения государственных долгов и система государственных сберегательных касс.

Государственный банк работал в тесном контакте с Советом государственных кредитных установлений. Последний выполнял функции противовеса Госбанка, защищая финансовые интересы регионов. Тем самым обеспечивался согласованный между центром и регионами процесс принятия важных решений, создававший устойчивость российской банковской системы в целом, несмотря на многочисленные банкротства банков. Нужно признать, что банковское законодательство России обеспечивало прежде всего защиту клиента, а не банков от конкуренции, как это делается теперь. В этой системе были хорошо отлаженные механизмы ликвидации и банкротства банков, погашения их долгов перед вкладчиками с участием регулирующих органов: Комиссии по погашению государственных долгов, государственных сберегательных касс и земельных банков. Государственные гарантии распространялись на

некоторые крупные коммерческие банки и те банки, которые осуществляли долгосрочное инвестирование важных отраслей экономики.

Свое прочное место в системе финансового рынка конца XIX столетия в России получили предприятия частного банкирского промысла, называемые в то время торгово-кредитными или банкирскими заведениями. Внутри такой системы банкирских заведений можно было выделить три основные группы — это меняльные лавки, брокерские конторы и банкирские дома. Последние две группы, несомненно, играли более значимую роль в финансовой жизни страны и представляли собой более высокую степень организации банкирского промысла. Широкое распространение банкирских контор и домов в этот период было вызвано отсутствием законодательной базы, регламентирующей деятельность организаций такого рода.

Банкирские дома, в силу того, что не были обременены отчетностью и правовыми нормами, закрепленными за акционерными компаниями, имели широкие, не ограниченные министерством финансов возможности привлечения денежных капиталов и управления ими в целях получения баснословно сверхвысокой прибыли. В результате организация заведений такого рода, как правило, носила временный характер. Однако все же те банковские заведения, которые не связывали напрямую свою деятельность с рискованными предприятиями и концентрировали все усилия на поддержании устойчивого положения на финансовом рынке, стали играть решающую роль в определении биржевой конъюнктуры в контролировании денежного рынка 60–70 годов XIX столетия, послужив основой для создания новой банковской системы и выступая учредителями основных столичных, а также провинциальных акционерных коммерческих и земельных ипотечных банков. При этом учредительство было не только важной стороной их финансовой деятельности, но, разумеется, и существенным источником их обогащения. С созданием крупных акционерных коммерческих банков к ним постепенно перешла ведущая роль в финансовой жизни империи. Они же и составили второй уровень российской банковской системы.

Рассматривая процессы становления системы акционерных банков, довольно любопытным представляется тот факт, что именно в период бурного этапа банковского развития конца 60 — начала 70 годов XIX столетия, когда возникли десятки акционерных коммерческих банков, министерство финансов ввело запрет на создание новых учреждений коммерческого кредита, что представлялось в то время чрезвычайно жесткой мерой со стороны финансового ведомства, поскольку ни в одной стране Европы правительство не ставило в такую зависимость учреждения банковского сектора.

Такая жесткая мера не могла даже сравниться с ограничением нижнего предела основного банковского капитала, который устанавливался тогда в России в законодательном порядке в размере 500 тысяч рублей и, таким образом, препятствовал образованию мелких неконкурентоспособных учреждений.

В результате эта политика правительства предопределила присутствие ограниченного количества коммерческих банков, число которых в дореволюционный период не превышало 50. Однако стоит отметить, что при

этом почти все они характеризовались достаточно высокой концентрацией банковского капитала и высокой конкурентоспособностью. Так, 12 петербургских банков к 1914 году сосредоточили в своих руках более 80% всех банковских средств и выступили настоящими банковскими монополиями России в тот период, — период, когда, в отличие от начального этапа своего развития, они уже предпочитали иметь дело с солидными, состоятельными клиентами. Кроме того, на втором уровне функционировали государственные, земские и поземельные кредитные общества и банки, ссудосберегательные и взаимокредитующие общества, сельские и станичные банки и кассы. Всего таких институтов насчитывалось свыше 16 тысяч. Наличие столь многообразных форм кредитных организаций обеспечивало высокую эффективность и доступность банковских услуг населению при высокой гарантии сохранности вкладов с широким спектром механизмов взимания долгов — от круговой поруки до государственных обязательств (в системе государственных сберкасс). Тысячи мелких и средних компаний обслуживались теперь в кредитных учреждениях второго порядка — обществах взаимного кредита, которых в начале XX столетия насчитывалось более 1000.

Особый интерес представляют тенденции специализации банковских учреждений России на рубеже XIX–XX вв., поскольку они, на наш взгляд, характерны и для современной ситуации в банковском секторе, — а именно, отечественные банки на ранней стадии своего развития 70–80 годов XIX столетия, подобно банковским структурам Европы, складывались преимущественно в различные типы финансовых учреждений — «депозитные» и «деловые» (спекулятивные). Однако в период своего бурного развития 1909–1913 гг. все более зримой становилась тенденция к универсализации банковских учреждений, в результате чего резко увеличивались основные показатели банковского баланса.

Начавшееся с 70-х гг. XIX столетия формирование системы коммерческих банков осуществлялось на фундаменте российских капиталов, на базе временно свободных средств российской промышленности и торговли. Удельный вес иностранного участия составлял до конца XIX в. не более 6–10% капиталов коммерческих банков. Германские банки владели портфельными пакетами акций в Санкт-Петербургском частном коммерческом, Международном коммерческом и Российском внешнеторговом банках. Французские банкирские дома имели акции Азовско-Донского, Российского торгово-промышленного банков. В 1895 при содействии французов возник Русско-китайский банк, имевший целью упрочить российское влияние на китайском рынке. Позднее в эти и некоторые другие коммерческие банки приливается и английский капитал. Но даже в вышеуказанных банках, являвшихся как бы форпостами иностранных партнеров, последние не обладали контрольными пакетами.

Понятно, что зависимость российской экономики от иностранного капитала возрастала, что влекло за собой не только положительные, но и отрицательные последствия. Опасения, связанные с привлечением иностранного капитала, живы и поныне. Не следует, однако, сгущать краски и забывать о масштабах страны, ее потенциале, делавших угрозу подчинения России иностранному капиталу весьма сомнительной. Вместе с тем открытость экономики позволяла интегрироваться в мировое хозяйство,

использовать зарубежный опыт, технологию, финансовые средства, создать здоровую конкуренцию на внутреннем рынке.

Стремительное развитие системы банков и других финансово-кредитных учреждений в этот период характеризовалось не столько их количественным ростом, сколько качественной перестройкой основополагающих принципов их функционирования на финансовом рынке, что, к сожалению, пока не может быть применимо к банковской системе нашего времени, состояние которой может быть сопоставимо разве с наиболее кризисным периодом в банковском секторе начала XX столетия.

В последующем, однако, Госбанк России был вынужден сочетать свою роль «банка банков» с прямым коммерческим кредитованием предприятий. Он осуществлял прямое кредитование такой экспортной отрасли, как заготовка хлеба. На эти цели расходовалось около 10% размещаемых средств. Отличие его от обычного центрального заключалось в том, что он имел право непосредственного кратко- и среднесрочного (до 3 лет) кредитования частных предприятий под залог фабрично-заводского инвентаря. Таким кредитованием государство поддерживало развитие перспективных и капиталоемких отраслей промышленности: металлургии, золотодобычи и т.д. Кроме того, государственный банк активно участвовал в экспортных правительственных программах, стимулируя торговлю хлебом, сахаром, мануфактурой, лесом и пр. Особо заинтересованный в торговле хлебом для поддержания золотого запаса, он имел даже свои элеваторы и зернохранилища.

Сохранялись государственные ипотечные банки. Один из них — Государственный крестьянский земельный банк, проводник столыпинской аграрной реформы, кредитовал переход земель в руки зарождавшегося фермерства.

Переход к частному коммерческому кредиту (в виде банковских домов или акционерных банков) осуществился с запозданием, хотя строительство системы частного коммерческого кредитования происходило в последние предоктябрьские десятилетия бурным темпом.

Таким образом, накануне революции 1917 года в России сложилась банковская система, более соответствовавшая требованиям рыночной экономики, чем сегодняшняя, и обеспечивавшая единство экономической и денежно-кредитной политики государства с конкретными условиями ее проведения. Причем основная тяжесть в проведении крупномасштабных экономических проектов государства ложилась не на коммерческие, а на специализированные государственные банки и сам Госбанк России. Он сочетал функции центрального и коммерческого банков. В нем Россия приобрела мощное орудие, позволявшее финансировать мероприятия, связанные с изменением общественного уклада.